

Т. В. Ратько

О формировании и функционировании синонимических рядов с доминантами *доброта*, *злость* в русском языке

В древнерусском языке существовало много слов, обозначавших нравственные нормы человеческой жизни. Такие слова по своей семантике тесно примыкали к богослужебной лексике. Так, понятие добра выражалось образованиями с корнем благо- (основа *bolgo – общеславянская) [1, т.1. С.27-28]. Христианская религия проповедовала идеалы добра, моральной чистоты, честности, что выражалось в древнерусском языке словами *благородство*, *благочестие*, *красножитие*, *чистота*, *честность*, *реснота* и другими [2, с. 47]. Конкретные черты, свойственные богопослушному, доброму человеку, обозначались словами *безълобие*, *братолюбие*, *доброта*, *кротость*, *люботрудие*, *послушенство*, *смирение*, *уничужение*, *целомудрие* [2, с. 47]. Конечно, все эти слова не являются синонимами, но, судя по употреблению и семантике, можно предположить, что уже в древнерусском языке сложился достаточно полный синонимический ряд с доминантой *доброта*: *доброта*, *безълобие*, *благородство*, *благочестие*, *кротость*.

Позднее лексикографами зафиксированы следующие ряды: *добрость*, *благость*, *благостыня* («Синонима славенорусская») [3, с. 62].; *благость*, *доброта* («Лексисъ съ толкованіемъ словенскихъ мовъ просто») [4, с. 7]. В «Словаре Академии Российской» представлено слово добро: благо. Добро. Благость: милосердие, милость; *благостыня*: добродетель, благодеяние [5, ч.1, стб. 213]). В «Словаре русского языка XI-XVII вв.», составленном в наше время, приводятся следующие значения слова *доброта*: 1. Красота, величие, благополучие; 2. Сочувственные отношения к кому-то // дружественные отношения, мир; 3. Добродетель, достоинство, положительное качество характера; 4. Добротность, доброкачественность; 5. Доброе, хорошее дело [6, с. 267]). В.И. Даль толкует лексему *доброта* с помощью синонимов *добродушие*, *доброежелательство*, *наклонность к добру* и приводит в качестве иллюстрации пословицы *Доброта без разума пуста; Не ищи красоты, ищи доброты* [7, т. 1, с. 444]). Примечательно, что в последней пословице понятие доброты противопоставляется понятию красоты, что представляется уместным лишь в данном контексте.

В современном словаре синонимов представлен следующий ряд: *доброта*, *добродушие*, *благодарушие*, *доброесердечие*, *доброесердечность*, *мягкоесердечие*, *мягкоесердечность* [8, с. 123].

Поскольку толкование реестровых слов в словарях дается с помощью синонимов, можно предположить, что в толковом словаре содержатся фактически готовые синонимические ряды с учетом многозначности слов. Однако, рассматривая данные «Словаря русского языка XI-XVII вв.», вряд ли можно поставить в единый синонимический ряд вне контекста слова *доброта* и *красота*, *величие*, *благополучие*; *доброта* и *мир*; *доброта* и *достоинство*, *доброта* и

добротность, доброкачественность. Вероятно, в определенной речевой ситуации эти слова могут заменять друг друга, но когда мы говорим о синонимических рядах, то имеем в виду прежде всего языковые, а не контекстуальные синонимы. Не стоит, на наш взгляд, ставить в единый синонимический ряд в системе языка слова, которые способны вступать в синонимические отношения лишь в каком-то одном из своих значений, тем более в переносном, поскольку это приведет к смешению языкового статуса и речевого употребления синонимов, что возможно в индивидуальной, в том числе художественной речи, но нежелательно в нормативном словаре. Вышеприведенные слова никак нельзя считать идеографическими синонимами, так как они обозначают различные понятия: слово *доброта* фактически обозначает *отзывчивость, добродушие, красота* – характеристика внешних качеств человека. Синонимами к слову *доброта* могут быть лишь сочетания *душевная красота, духовная красота, внутренняя красота*, причем в определенной речевой ситуации.

В романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстым употребляются слова *доброта* и *великодушие* в качестве синонимов: *«Когда он думал о ней, он мог себе живо представить ее всю, в особенности прелесть эта, с выражением детской ясности и доброты, небольшой белокурой головки, так свободно поставленной на статных девичьих плечах»*. *«Ему стоило только вспомнить братнину жену, вспомнить, как эта милая, славная Валя при всяком удобном случае напоминала ему, что она помнит его великодушие и ценит его, чтобы понять невозможность отнять назад данное»*

Не совсем уместно приводить в данном синонимическом ряду и слово **величие** (синонимами к этому слову в современном русском языке являются лексемы **величественность, величавость, грандиозность** [8, с. 57]. никак не сближается семантически с *доброта* слово **благополучие: обеспеченная жизнь**; иную семантику имеет слово **мир (мирная жизнь; вселенная)**; то же можно сказать и о словах **добродетель (нравственность), добротность (доброкачественность)**.

Сравнивая синонимические ряды с доминантой *доброта*, представленные в средневековых словарях, с соответствующими синонимическими рядами современных русского и белорусского языков, видим, что в прежнем своём составе ряды практически не сохранились: из современной активной лексики исчезли слова **благость, благостыня**, и данные синонимические ряды в нынешнем виде сохранили только слово **доброта** (собственно русское) и **дабрыня** (собственно белорусское). Следует отметить, однако, что до нашего времени дошли слова с общеславянской частью ***dobrъ**. Более того, большинство слов современных синонимических рядов с доминантой **добро-** находит свою основу в древнерусском языке, истоками которого послужил праславянский язык.

Компоненты синонимических рядов с доминантами **доброта – дабрыня** вступают в синтагматические отношения в языке и речи и образуют следующие

словосочетания: **его (её) доброта, лишняя доброта, редкостное благодушие, добродушие, добросердечие, мягкосердечие.**

Противоположное понятие «недоброты» выражалось в древнерусском языке лексемой **зъло** и производным **зълѡба**, а черты людей, не соблюдающих нравственных норм христианской морали, определялись словами **скверность, мерзость, бесчестие, лукавство, похоть** и другими [2, с. 47]. Сложно назвать все эти слова синонимами, если только не иметь в виду речевые или контекстуальные синонимы. В «Словаре древнерусского языка» И.И. Срезневского приводятся следующие слова: **зълѡба = злоба, порокъ, лукавство, грехъ** [9, т. 1, стб. 1000]. На основании данных этого словаря проблематично формирование синонимического ряда вышеуказанными словами по причине их различной семантики. К слову **порокъ** в качестве синонима можно привести слово **недостаток**, а **лукавство** синонимизируется с **хитрость**. Слову же **грехъ** сам автор даёт толкование с помощью лексемы **ошибка**, очевидно, имея в виду религиозный смысл этой лексической единицы [9, т. 1, стб. 604].

«Словарь Академии Российской» даёт следующие толкования словам **злоба** и **злость**: **злоба**. Закоснение в гнев, продолжительный гнев, стремление к нанесению вреда другому. **Злость** 1. Расположение к нанесению зла ближнему. 2. Лютость, ярость, свирепость [5, ч. 3, стб. 34-85]. Таким образом, авторы указанного словаря фактически приводят готовый синонимический ряд, компоненты которого выражают различную степень признака: **злоба, злость, гнев, лютость, ярость, свирепость.**

В.И. Даль толкует слово **злость** с помощью лексем **злоба, зложелательство, злорадство, ненависть** и словосочетаний **закоснелая вражда, злое расположение к кому-, чему-** [7, т. 1, с. 684]. Конечно, в данном лексикографическом издании смешиваются общезыковые синонимы и речевые, однако следует учесть, что целью В.И. Даля был подбор наибольшего количества слов живого, прежде всего разговорного языка, что давало возможность отразить богатство народной речи.

Более приемлемый синонимический ряд можно составить, опираясь на «Словарь русского языка XI-XVII вв.»: **Злость 1. порок, дурное свойство, качество чего-либо; 2. Злость, злоба; 3. Неприятности, притеснения** [6, вып. 6, с. 32-33]. Но и в данном случае тоже не все слова можно включать в единый синонимический ряд: проблематична синонимизация слов **злость** и **неприятности, притеснения**. Эти лексемы могут быть лишь контекстуальными синонимами в определённой речевой ситуации.

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой: **Злость – злоба: 1. Чувство: злость, яд, желчь, ожесточение; озлобление, сердце (разг.); зло (прост.) 2. Свойство, состояние: злобность, озлобленность, желчность** [8, с. 168]. Границы этого синонимического ряда более раздвинуты. Бесспорно, не следует объединять в одном синонимическом ряду в системе языка слова **злость** и **ожесточение, неприязнь, яд, сердце, желчь** опять-таки по причине

семантических расхождений: **злость** – «злое, раздражённое, гневное состояние»; **неприязнь** – «недоброжелательность, враждебность к кому-чему-нибудь»; **ожесточение** – «состояние озлобления, сильного раздражения». Что касается слов **яд**, **сердце**, **желчь**, то их нужно отнести к речевым синонимам, поскольку они синонимизируются со **злостью** только переносно, контекстуально, следовательно, нежелательно их употребление в нормативном словаре в качестве общеязыковых синонимов.

Слова же **злость** и **гнев**, вероятнее всего, - синонимы, поскольку в основе их значений лежит одно понятие – «чувство негодования, враждебное настроение». Употребление этих лексических единиц в качестве синонимов находим в классической художественной литературе. Например, в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»:

«...Вспоминая потом историю с мальчиком, которого он взял из деревни, чтобы воспитывать, и в припадке **злости** так избил, что началось дело по обвинению в причинении увечья».

«...Он поглядел на неё, и **злоба**, выразившаяся в ее лице, испугала и удивила его».

«...И действительно, в этих случаях душевное расстройство, производимое на Алексея Александровича слезами, выражалось торопливым **гневом**».

В вышеприведённых цитатах у Л.Н. Толстого слова **злость**, **злоба**, **гнев**, безусловно, являются синонимами, так как обозначают одно и то же понятие – раздражённое, злое состояние человека, его настроение, поведение. Говоря о лексемах **злость** и **злоба**, заметим, что в современном языке это так называемые словообразовательные синонимы. У обоих слов значение абсолютно одинаково, различие только в суффиксах. В качестве абсолютных синонимов (значение лексемы **злость** поясняется с помощью **злоба** и наоборот) данные слова подаются в «Словаре современного русского литературного языка» [106, т. 4, стб. 1240, 1261]. Отметим, что Л. Толстой значительно чаще употребляет слово **злоба**, чем **злость**.

Лексемы же **злость (злоба)**, **гнев**, на наш взгляд, различаются оттенками значений, а именно степенью проявления чувства. Слово **гнев** в данном случае означает «сильная неудержимая злость».

Литература

1. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка: В 2 т. – М.: ГИС, 1959. – Т. 1-2.
2. Гістарычная лексікалогія беларускай мовы / рэд. А.Я. Баханькоў, А.І. Жураўскі, М.Р. Суднік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – 339 с.
3. Старабеларускія лексіконы / Уклад. А.А. Яскевіч. – Мінск: Універсітэцкае, 1992 – 174 с.
4. Старабеларускія лексіконы / Уклад. А.А. Яскевіч. – Мінск: Універсітэцкае, 1992 – 174 с.

5. Словарь Академии Российской: В 6 ч. – СПб., при Импер. Акад. наук, 1789-1794. – Ч. 1-6.
6. Словарь русского языка XI-XVIII вв.: В 23 вып. / Ред. кол.: Р.И. Аванесов и др. – М.: Наука, 1975-1996. – Вып. 1-23.
7. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Репринт. изд. – М.: Рус. яз., 1978-1980. – Т. 1-4.
8. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 600 с.
9. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка: В 4 т. – М.: Книга, 1989. – Т. 1-4.
10. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Ред. кол.: Ф.П. Филин и др. – М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1048-1065. – Т. 1-17.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ